

Следующие дня для Ани выдались непростые. Стоило ей только привыкнуть к постоянной повязке на глазах и связанным рукам даже в ванной, как на четвертый день, отец связал ей и ноги. Нет, он спрашивал ее согласия, но могла ли она отказаться? Нет, не могла, не такой у нее характер. Кроме того, несмотря на постоянную похвалу отца, девочка не понимала, правильно ли она все делает? Доволен ли на самом деле отец ее успехами? Кроме того, большую часть дня и ночи его не было, он ссылаясь на то, что уходит тренироваться. Вот только после его ухода, на третий день, в целом районе города отключилось электричество. Даже в новостях по местному телеканалу говорили об этом случае и выходе из строя трансформаторной подстанции из-за короткого замыкания. Но причина ее послушания не только в том, что она хотела угодить папе и стать сильной, но и в том, что он был прав. Чем больше были ограничения, тем больше был стимул двигаться вперед. Хочешь кушать? Развивай контроль, иначе накормишь пол и стены. Хочешь пить? Держи стакан ровнее, но не слишком пережимай, иначе он лопнет. Хочешь нормально помыться, а не драть себя мочалкой? Тренируйся. Очень часто ей хотелось просто порвать веревки и сделать то, что хочет, руками, однако... останавливала себя. Ведь она разочарует не только отца, но и себя. Так что стиснув зубы, продолжала. Девочка не знала, что данные тренировки возвращают в ней не только силу, скорость и контроль, но и волю. Волю сделать не как проще и легче, а как нужно. Многие взрослые, вырастая, не приобретают этот крайне полезный навык, а девочка десяти лет, в которой уже из-за ухода за самой собой и отцом были его зачатки, распускались. А на пятый день...

— Ой, папа, ты чего кидаешься? — Виктор и Аня сидели за завтраком. Девочка вполне сносно и не врезаясь во все углы, пролеветировала со второго этажа на первый. Если вчера отец ее страховал, то сегодня он похвалив ее успехи...бросил в нее бумажкой!

— С завтрашнего дня мы прекращаем наши тренировки. Точнее, ты сама должна будешь определить для себя, хочешь ты продолжить или нет. Псионик развивается всю жизнь, а ты показала себя достаточно хорошо и ни разу не пожаловалась, так что я верю, что ты не забросишь развитие, — Это была наглая манипуляция с недооценкой скорости развития девочкой. Виктор был горд и рад за дочь, он никогда не видел такой скорости развития. Разве что иногда, в периоды смертельной опасности, некоторые псионики переходили на новый уровень. Но чтобы вот так, походу начать делать то, на что многие были не способны и через год... правильно он сделал что не рассказывал о темпах других и не сравнивал ее успехи с другими. Аня просто не знала, что то, что она делает — нереальные успехи и это ее не ограничивало. Под конец речи, он все же не выдержал и обнял ее — Я горжусь тобой, Анечка. Но сегодня мы должны добить еще один «прием», которым владеют в той или иной степени и модификации все псионики. Кинетический щит. Помнишь как ты создала преграду на пути внедорожника?

— Смутно, — Поморщилась она, так как не особо осознавала, что делала. Ей просто хотелось защитить отца, — А это действительно необходимо?

— Это главная причина, почему кинетиков крайне трудно... победить, — Чуть не сказав «убить», ответил ей Виктор. Ведь он не был уверен что даже наниты убили Эльзу. Она вполне могла выжить. Правда, в космосе, среди агрессивно настроенных нанороботов это было маловероятно. Но главное — возможно! И именно это говорило о крайней выживаемости подобных псионов. Хотя, разумеется, с ним в этом плане никто не сравнится. Ведь телекинезику все равно нужен кислород, еда, вода, сон и он не имеет защиты от радиации и

светового излучения. Впрочем, это тоже решаемые проблемы, но не сейчас, — Это, можно сказать, врожденная способность. Просто представь вокруг себя купол, который как яйцо или шар закрывает тебя со всех сторон. Опытные кинетики могут управлять его размером, формой или даже повторять обводы своего тела, но тебе пока что это не нужно. Можешь попробовать вспомнить, какая эмоция заставила тебя защитить меня?

— Я попробую, — Девочка зажмурила глаза, хотя в этом не было никакой необходимости. Просто ей было так проще вспоминать. Вот автомобиль летит, ей страшно, причем не за себя, а за отца. И...

— У тебя получилось, молодец — Рассмеялся отец и ткнув в возникший вокруг Ани «пузырь» очень похожий на границу разделения между водой и маслом, схлопнул его, — Но он слишком слабый. Кроме того, желательно, чтобы ты научилась его держать постоянно, даже во сне.

— Это возможно? — Удивилась она.

— Все мы дышим, но это сознательное действие. Мы можем им управлять и не дышать. Также и с «куполом».

Целый день Виктор ходил за Аней и совершенно неожиданно кидался в нее бумажками. В любое время суток, в любой момент, он это делал, выводя ее из себя. И каждый раз ее щит лопался. Когда же за ужином он снова бросил в нее бумажку и та осталась перед ее грудью упала на землю, девочка наконец-то радостно воскликнула:

— Вот! Ты видел?! Видел?! Теперь ты в меня не попадешь!

— Разверни бумажку, — Усмехнулся отец, накладывая печеночные котлеты с пюрешкой. Причем одна из тарелок сама полетела по воздуху к Ане.

— Она с металлическим шариком, да? — Подняв силой мысли вилку и принявшись есть, спросила без удивления она.

— Так ты знала? — А вот Виктор удивился тому, что его трюк так быстро раскрыли.

— С самого начала. Я же чувствую массу, пап, — Рассмеялась девочка, прожевав котлетку.

— Ясно, тогда раз ты у меня такая умненькая, то с меня подарок. В принципе, он у меня и так есть, но я бы хотел узнать что хочешь именно ты? Может куклу или еще что? — Спросил Виктор, который был готов к чему угодно, но не к тому, что скажет его дочь.

— Я хочу метательные кинжалы, как у тебя!

— Что прости? — Поперхнулся отец, довольно быстро откашлявшись.

— Ножи, как у тебя. Ну или мечи! Ты был такой крутой с ними! — Виктор, увидев восторженное лицо Анны смутился. Разве такими вещами должна интересоваться десятилетняя девочка? А как же платья, куклы, ну или хотя бы телефоны новой модели? Только сейчас он осознал, что в прошлой жизни, несмотря на то, что дочери приходилось постоянно иметь дело с мертвыми ранеными людьми разной степени пожеванности и целостности, она редко выказывала отвращение. Тогда он списывал это на адаптацию, но сейчас. Все ли он знает о своей девочке? Да и то, что ее комната всегда была больше похожа на мальчишескую он списывал ранее на их бедность.

— Кхм, мой подарок в принципе даже лучше подходит под твои запросы. А пока что кушай, — Слова о подарке оживили Аню и из всегда старающейся выглядеть спокойной и «взрослой», она будто не могла усидеть и старалась съесть быстрее ужин. Впрочем, такое часто бывает в подобных семьях. Всегда должен быть кто-то взрослым и раньше эта роль выпадала Ане, а не Виктору. Сейчас, когда ее отец вновь стал надежным, уверенным и смелым, она отошла назад и смогла переложить тяжелое бремя ответственности на того, кто и должен его нести. Поев, они отправились в гараж, где отец открыл коробку, над которой работал бессонными ночами — благо что здесь была отличная звукоизоляция. Внутри оказались острозаточенные металлические шестиугольники, напоминающие соты пчел. Их было около трех десятков и были они размером с сюрикен, — У тебя и так есть щит, но всегда хорошо иметь дополнительную защиту или атаку. Осторожно, они очень острые.

— Спасибо, папа! — Обрадовалась Аня, обняв отца, после чего с восторгом начала осматривать подарок. Она подняла в воздух один, два, пять... на восьми «сюрикенах» она сдулась, — Больше не могу!

— Это тебе на вырост. Эльза могла управлять сотнями предметов одновременно. Я уверен, что ты способна на еще большее, — Утешил ее отец, который не сказал, что Эльза на это была способна после пятнадцати лет практики и боев не на жизнь, а на смерть. Как показывали предыдущие дни, если дать Ане цель, но не сказать о том, насколько это сложно — она это сделает, — Боюсь, что мне придется скоро тебе еще их делать. Кроме того, я сделал небольшой футляр для них. Там находится пружина, которая их будет держать, не мешая их вытаскивать. Ладно, вижу тебе уже не терпится поиграться новой игрушкой, не буду мешать, у меня у самого есть дела в городе.

— Спасибо еще раз! — Сложив сюрикены в шестиугольный пенал, девочка пошла во двор. Так как сейчас лето, то темнеть еще не начало. Да и не мешала ей темнота. Виктор покачал головой, не ожидая такой реакции на свой подарок, как вдруг остановился. А давно он ей вообще что-то дарил? Ну кроме нового ноутбука, одежды и телефона совсем недавно... нет, вот уже несколько лет, даже на день рождения она получала пьяного папашу, который в лучшем случае купит плюшевую игрушку, которые Ане были, как оказалось, не интересны. Но при этом она их бережно хранила. Снова почувствовав себя куском фекалии, Виктор порадовался, что хоть сейчас сделал все правильно. После чего взял рюкзак, надел мотоциклетный костюм и заведя свою Хонду, выехал в город, его снова ждала «работа».

Виктор не только занимался «прокачкой» электрического и термального сопротивления, так как температура разрядов может превышать пять тысяч градусов. Кстати, именно из-за него коротнуло подстанцию городской ТЭЦ. Но и занимался очень грязным и нужным делом. Он убивал. Убивал тех, кто в будущем, получив силы станет либо серийным убийцей, либо в погоне за властью погубит столько народу, что первые просто отдыхают. Он уже посетил пару психбольниц Москвы, и некоторых «авторитетов». Казалось бы, что первые, что вторые должны хорошо охраняться... но это не так. Авторитеты были, так сказать, сейчас не в лучшем состоянии, смещенные своими более молодыми и успешными собратьями. И именно в погоне за властью и мексией, они натворят делов. Психушки же хорошо охраняются изнутри, а не снаружи. Более того, в тех, которые ему были нужны, были коррумпированные директора, которые позволяли насиловать, избивать и ставить «сульфазиновый крест» своим пациентам в лучших традициях карательной психиатрии. Пару недель в такой больнице и даже здоровый человек превращается в пускающий слюни овощ. Собственно, это и было одной из главных статей дохода директоров. Мало ли людей, которым нужно избавиться от неугодной бабушки, которая, вот ведь сволочь такая, в свое уме и помирать не собирается? А у нее квартирка трехкомнатная в Москве. Или партнер по бизнесу вдруг решил продать свою долю конкурентам? В общем несмотря на то, что официально в нашей психиатрии такого уже давно нет, неофициально все это цвело и пахло, что вскрылось во время заражения. Так как одним из побочных эффектов вируса была адаптация, а значит, что препараты прекращали своей действие и даже в некой степени восстанавливали вред от них. Более того, психи с завидной регулярностью и с большим шансом приобретали и развивали сильные псионические способности, что, впрочем, не делало их ничуть адекватнее. Скорее наоборот. Так что по новостям только и говорили об утечке газа в двух психбольницах. Впрочем, Виктор сегодня вышел на гораздо более важное дело перед обнародованием известной ему информации публично. Князь. Человек, с одной стороны объединивший разрозненные банды и военные формирования... а с другой, из-а его действий погибло больше двух миллионов человек. Он стал жертвой профессиональных болезней всех телепатов — мании величия, паранойи и жажды абсолютного контроля. Да, в будущем его убил Виктор за смерть дочери, но даже если бы он этого не сделал — сделал бы кто-то другой. Князь, в последние месяцы жизни, пытался окружить себя полностью подчиненными ему людьми, так как до безумия боялся, что ему может кто-то навредить. Собственно, именно из-за этого он убрал охрану с больницы Ани, боялся за свою шкуру из-за монстров, которые были ему неподвластны — у животных, монстров и мутантов была иная «частота» разума, так что не все телепаты могли ими управлять.

На самом деле не потребовалось много труда, чтобы его найти. Так как ходил слух, неподтвержденный в будущем, и который Князь жестко пресекал, что он был бомжом и часто отирался в районе Курского вокзала. Как так получилось, что вор в законе стал бомжом? Очень просто. В СССР воры не имели права на собственное имущество, все им давал общак. Князь был как раз таким вором, старой закалки. Но выйдя в середине нулевых из тюрьмы, он понял, что времена изменились. Что никому он не нужен, и никто не собирается его к себе брать. Криминал сросся с политикой, правоохранительными органами, бизнесом и не брезговал заниматься наркотой и проституцией. Если на зоне его еще уважали, то здесь он никто. По старой дружбе он еще мотался по знакомым, которые были в большинстве своем такие же старые забулдыги, как он, то потом вообще опустил. Стал попрошайничать, причем не на самом вокзале или метро — это места блатные, туда так просто без «крыши» не пустят, а чуть поодаль. За пару бутылок водки выяснить у местных бомжей, где находится их сородич с такой приметной чертой как рваный шрам на лице, полученный заточкой в тюрьме, было не просто, а очень просто. Точнее удалось выяснить, где он точно будет — у раздачи бесплатной еды возле Яковлевского храма благотворительной организацией. Виктор подметил иронию для

себя, что не церковь занимается раздачей пищи нуждающимся, что, казалось бы, их прямая обязанность, а созданная простыми людьми организация и волонтеры. Еще издавна Виктор увидел очередь из разной степени потрепанности людей, от которых за несколько метров шибало таким амбре из пота, перегара, дерьма и запаха немытого месяцами тела, что он не решился подходить ближе несмотря на свою адаптацию. Ну и еще потому, что не хотелось бы потом домой вшей принести или еще какую заразу. Причем он не понимал, в чем проблема пусть даже без порошка и мыла постирать одежду и помыться самим? В Великую Отечественную солдаты, которые жили в грязи и окопах, выискивали свободное время между боями и делали это, а тут, в мирное время двадцать первого века, не могут. Это если не вспоминать, что в ночлежках для бездомных есть помывочные. Нет, видимо, чтобы понять, как думает бомж, надо быть бомжом. Причем среди них ведь попадались люди пусть в драной и старой одежде, но относительно чистой! Одним из таких и оказался «Князь», который молча ждал очереди. Сейчас он выглядел как мужчина лет сорока пяти-пятидесяти, с темными с проседью волосами, уродливым шрамом на правой щеке и карими глазами. Одет он был в старый, зашитый в нескольких местах, серый твидовый пиджак и серо-черные штаны. Каким был настоящий цвет сейчас выяснить уже не было возможности. В руках он держал одноразовую тарелку и ложку, взятую у первой раздатчицы. Внезапно, он начал озираться, видимо почувствовав даже рассеянный взгляд Виктора. На миг, его зор стал хищным, как у крысы, которая загнана в угол, он потянулся за спину, но не увидев опасности, успокоился.

Мда, не стоило забывать про чутье уголовника. Как бы он не опустился сейчас, инстинкты и повадки выработанные за двадцать лет, проведенные в тюрьме, никуда не делись. Благо что Виктор знал как следить за подобными. Нельзя смотреть на них прямо, только периферийным расфокусированным зрением. И это ведь он еще не заражен вирусом, который обостряет подобное «шестое чувство» в разы. Становилось понятно, как и почему выжил «князь» в те времена, когда погибали более подготовленные и сильные. Звериная интуиция и опыт человека на самом дне общества во времена постапокалипсиса стал не недостатком, а достоинством. Даже сейчас, получив еду в виде перловки с добавлением каких-то кусков жира, он быстро ее съел, пытался скрыться, идя закоулками и переулками.

— Что тебе надо? Кто ты такой? — Выхватив из-за спины нож, судя по виду бывший когда-то кухонным, спросил бездомный. Его вид снова преобразился, он выглядел спокойно и собранно, но при этом готовый напасть в любой момент.

— Ничего личного, — Из тени вышел Виктор с надетым на голову капюшоном и натянутой на лицо банданой. Резко ускорившись, он не стал с ним дальше вести разговоров, а стремительно атаковал. Первым делом, он схватил руку с ножом, которая уже опускалась для удара, выкрутил ее за спину и тычком в затылок вырубил противника. После этого вытащил шприц и одну из баночек со своей кровью, которую набрал как раз тогда, когда делал свою кожу крепче. Несмотря на то, что прошло довольно много времени и она пролежала в тепле, кровь до сих пор не свернулась — настолько много вируса и нанитов в ней было. Набрав совсем немного, буквально пару капель, Виктор вколол ее в ногу бездомного — так незаметнее будет укол. Зачем он это сделал? В свое время было множество людей, которые не хотели покупать наниты, а хотели их просто получить из крови тех, у кого они были. Это было огромной глупостью и ошибкой. Наниты с первой секунды попадая в тело, изменяют его и принимают получившийся результат как образец. Если их перенести в другое тело, они будут пытаться его перестроить под подобие Виктора...разрушая его клетки до основания. Кроме этого в его крови содержится огромное количество вируса, которое в свою очередь, начнет мутировать неподготовленное тело. Постоянное разрушение и мутация, жуткая участь для любого, и она

бы на это не пошел, просто свернув бы несостоявшемуся «Князю» шею, если бы не одно «но». Правительство требовало заранее предупредить об опасности обелисков, а они не поверят пока не будут явные примеры. Виктор еще с двумя проделал ту же процедуру. Оба не были в будущем главами банд или кем-то подобным...они «просто» были одними из тех ублюдков что изнасиловали и убили его дочь. Кто-то мог бы сказать, что они этого еще не сделали и будущее может измениться... но ему было плевать. Он слишком стар и черств для такого дерьма, как прощение всех и каждого, а тем более дарование вторых шансов с риском для единственного близкого человека. Отойдя подальше, Виктор достал один из одноразовых телефонов, купленных в комиссионке и с симкой, оформленной на одного и бездомных.

— Алло, скорая? Тут с человеком творится что-то странное! Его всего крутит и выламывает, — Сделав панический и чуть более низкий голос, истерично проговорил Виктор.

— Гражданин, успокойтесь, назовите свое имя и где вы находитесь? — Прозвучал усталый женский голос в трубке.

— Меня зовут Михаил Смирнов. Я около особняка Морозова. Подсосенский переулок дом 20!

— Хорошо, заявка принята, оставайтесь на месте, — Естественно, Виктор оставаться на месте не собирался, но ответил согласием. Три случая адских мутаций должны заставить власти зашевелиться, особенно после эпидемии коронавируса. Тогда его сведения не будут спущены в унитаз, а внимательно прослушаны. Разобрав мобильный, Виктор отправился домой. Полковника, который его решил слить и отправил за ним солдат, он решил не трогать. Потому что это было не только рискованно, но и не имело вообще никакого смысла. Солдат в любом случае так и так будут искать, убийство же такого чина, только заставит делать это активнее и оставит еще больше следов. Сев в оставленный в одном из дворов мотоцикл, который, к счастью, не успели спереть, он поехал домой, успев вернуться к часу ночи — дороги были свободны. Аня уже спала в своей кроватке, а рядом с ней лежал футляр с сюррикенами. Поцеловав свою дочь в лоб, Виктор пошел поспать пару часиков. Убийства давно перестали его волновать настолько, что он не мог уснуть.